

Герман МОСКАЛЕНКО,
Лина ТИМЧЕНКО

■ 75 лет назад случилось одно из самых страшных событий в истории Минска. Нацисты уничтожили на крохотном кусочке земли больше восьмидесяти тысяч мирных жителей.

«БЕЛОРУССКИЕ ПРАВЕДНИКИ»

Трагедия Минского гетто до сих пор не исследована до конца. Международный «круглый стол», организованный в Московском университете, собрал специалистов по истории Холокоста из России, Беларуси, Израиля, чтобы вспомнить о судьбе белорусских евреев.

- Когда представляешь сто тысяч человек и то время, за которое эти люди были уничтожены, то мозг отказывается это понять и представить, - призналась замдекана, руководитель лаборатории диаспор исторического факультета МГУ Оксана Солопова.

На конференции показывали уникальные документы и фотографии, привезенные из Минска.

- К сожалению, это явление до сих пор не умерло, - отметил Лев Белоусов, ВРИО декана истфака МГУ. - Конечно, антисемитизм трансформировался после Второй мировой войны и сейчас нет Холокоста, но его проявления еще существуют. Для стран Союзного государства это тема особенно важна, сегодня у нас живет больше 160 этносов, и все они должны существовать друг с другом мирно.

БГУ на «круглом столе» представлял доцент кафедры источниковедения Кузьма Козак, он рассказал о «белорусских праведниках», бескорыстно и самоотверженно спасавших еврейских детей в то жестокое время.

ПРАВИЛА БЕЗ ВЫЖИВАНИЯ

Приказ о создании в Минске особого района военный комендант города подписал 19 июля 1941 года. Всем евреям предписывалось в пятидневный срок переселиться на территорию на юго-западе города площадью чуть больше двух квадратных километров. Уже к осени в гетто насчитали

27 МЕСЯЦЕВ УЖАСА

Людей гнали как скот на убой...

около 80 тысяч человек - минчан, жителей близлежащих поселков и беженцев. В ноябре сюда же пришли первые эшелоны с «гамбургскими» евреями. Так называли двадцать тысяч человек, привезенных из Польши, Австрии, Чехии, Германии.

Гетто было окружено колючей проволокой в пять рядов. Выжившая в геттовском аду минская подпольщица Елена Майзлес позже вспоминала:

- Как издевательство в приказе было указано, что эти ограждения были построены руками евреев.

По сути, это был концлагерь. Выход за проволоку карался расстрелом. Под страхом смерти запрещалось появляться на улице без опознавательных знаков - желтых нашивок на спине и груди. Также запрещались меховые вещи, обмен одежды на продукты у неевреев, выход на центральные улицы. При встрече с немцем за 15 метров надо было снимать головной убор. Застрелить могли только за то, что не так взглянул на полицию.

МАШИНЫ-ДУШЕГУБКИ

В первые дни обитатели гетто не знали, что даже в этом жалком существовании они обречены. О страшной правде начали догадываться после первых погромов.

Сегодня уже практически не осталось в живых свидетелей тех жутких событий, но сохранились их воспоминания. Когда началась война, Леониду Окуню не было и двенадцати лет, уже будучи взрослым, он рассказал, что ему пришлось пережить:

«В августе 1941-го в гетто провели три грандиозные облавы на молодых мужчин. Всех схваченных увезли в пригород и расстреляли... Вскоре был дикий погром, устроенный полицией. Они шли по гетто, убивая всех на своем пути, насилуя женщин».

Как правило, погромы заканчивались, когда нацисты и их пособники полиция устанавливали убивать. Теснота в домах была неопишуемая. Семья Окуней - семь человек, в том числе старшая сестра с грудным ребенком - жила в каморке-кладовке. На человека было положено всего полтора квадратных метра.

Люди голодали. На каждого жителя выдавали эрзац-хлеб с опилками - около ста граммов. При этом на гетто наложили огромную контрибуцию деньгами, золотом и серебром. В качестве гарантии захватили заложников. Дань собирали, но пленных все равно убили.

На узниках гетто фашисты испытывали машины-душегубки. Поначалу для убийства использовали специальный газ, а потом просто просовывали внутрь фургона шланг, идущий от выхлопной трубы. Мест массовых захоронений людей в окрестностях Минска - около десятка. Сколько там белорусов, евреев или русских? Неизвестно.

ЧУДОМ СПАСЕННЫЙ

Лене Окуню повезло, он выжил. Мать собрала золотые украшения и отдала женщине, которая пообещала ей вывести сына за город и устроить в белорусской семье на каком-то дальнем хуторе. Но «добрая» женщина просто вывела парнишку в лес и там бросила. Повезло - он попал к партизанам. Стал проводником-разведчиком. Выводил людей из гетто. Но свою семью спасти не сумел. Узнав, что Леонид у партизан, немцы повесили его близких. Подросток пробрался к месту казни, но посмотреть на родные лица так и не смог, просто стоял, опустив голову, и плакал.

В 1944 году четырнадцатилетний Леонид стал бойцом Красной армии. Служил в разведроту. Ходил через линию фронта, брал «языка».

В 1944 году четырнадцатилетний Леонид стал бойцом Красной армии. Служил в разведроту. Ходил через линию фронта, брал «языка».

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

- Минское гетто было одним из самых крупных во всей Европе. В него согнали больше 100 тысяч человек (вместе с «гамбургскими» евреями, которых привезли из других стран). Больше 80 тысяч было уничтожено.
- Больше по численности были Варшавское гетто (450 тысяч человек; оно появилось 16 октября 1940 года), Лодзинское (204 тысячи; 8 февраля 1940 года) и Львовское (больше 100 тысяч, 8 ноября 1941 года).
- Всего в Беларуси нацисты в разных городах и поселках создали 228 лагерей.

ЧЕРНЫЙ ОБЕЛИСК

Поначалу немцы хотели, чтобы узники возвели вокруг гетто кирпичную стену. Но потом, видимо, передумали. Зачем строить долговечную стену, когда по их планам окончательно еврейский вопрос нужно было решить за три года?! Выполнили план они гораздо быстрее - за 27 месяцев: 21 октября 1943 года после шестого, последнего большого погрома Минское гетто перестало существовать.

Вернувшиеся с войны минчане, узнав страшную правду о судьбе близких, решили поставить памятник. Черный обелиск в 1947 году установили в «Яме» (так минчане называют место на пересечении улиц Мельникайте и Заславской), где во время погрома 2 марта 1942 года нацисты уничтожили около пяти тысяч узников. Тогда это был первый памятник жертвам Холокоста в СССР. Сегодня здесь мемориал. 22 октября этого года у «Ямы» прошел траурный митинг, начавшийся с минуты молчания.

SOUZVEACHE.RU

КАК ПРОХОДИЛИ ДНИ ПАМЯТИ
В СТОЛИЦЕ БЕЛАРУСИ, ЧИТАЙТЕ
НА САЙТЕ

ПОРТРЕТЫ ИЗ ГЕТТО

Несмотря на жестокий террор, гетто не только выживало, но и боролось. Сражение с оккупантами вели два десятка подпольных групп - больше трехсот человек, которые наладили связь с русским районом. Начали собирать оружие, теплую одежду и медикаменты для партизан. С 1941 по октябрь 1943 года около пяти тысяч человек сбежали в партизанские отряды.

Одним из организаторов антифашистского сопротивления в гетто был журналист и публицист Натан Вайнгауз. Человек, который едва не погиб

в годы сталинского террора, в июле 1938 года попал в НКВД. Обвинение в шпионаже, год и восемь месяцев в тюрьме... Но дело все-таки прекратили. Второго ареста Натан ждать не стал и вернулся в родной Минск. Оказалось, прыгнул из огня да в полымя. Во время оккупации его подпольная группа стала руководящим центром борьбы в гетто. Ежедневно Натан слушал московское радио, записывал сводки Совинформбюро, писал листовки. По-

гиб он во время очередного погрома 20 ноября 1941 года.

В гетто сгинул и известный белорусский скульптор, друг Марка Шагала Абрам Бразер. За несколько дней до войны в Минске открылась его персональная выставка. Работы мастера немцы уничтожили. Эвакуироваться из Минска знаменитый скульптор не смог - жена была прикована болезнью к постели. Но рук не опустил. Немцы заставляли талантливого художника

писать портреты офицеров, для чего привозили в казармы.

«Бразер сумел получить доступ почти во все располагающиеся в Минске немецкие воинские части, казармы офицеров и солдат», - говорилось в немецком рапорте о его аресте в марте 1942-го. Но до этого всю информацию о расположении немецких войск Абрам успел передать подполью. В июле его расстреляли вместе с семьей.

ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ